

Харланов Алексей Сергеевич

д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия

Министерства иностранных дел Российской Федерации»

г. Москва

**ПРЕОДОЛЕНИЕ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИИ В ОБЛАСТИ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ И ПОСТРОЕНИЕ
МОБИЛИЗАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОТРАСЛЕЙ**

Аннотация: в статье автор описывает проблемы, возникшие перед ВПК, ИКТ-отраслью и международной космической кооперацией с началом СВО России на Украине. Также приводятся существующие прогнозы коррекции возникших угроз и их хеджирование через систему государственных мер поддержки бизнеса и политику параллельного импортозамещения с позиций перевода экономики страны в мобилизационную плоскость.

Ключевые слова: СВО, Россия, США, Китай, Индустрия 4, ИКТ, Биг Дата, импортозамещение, экономическая угроза.

Само понятие экономических угроз формируется на стыке вводимых теоретически осмысленных определений бесперебойного и качественного обеспечения замкнутых и самодостаточных циклов производств, доставки и распределения товаров и услуг в привязке к технологиям, к комплектующим и к кадровому составу, гарантирующему безавральное, поступательное развитие общества через мотивационно-индикативную модель эффективности взаимодействующих между собой элементов. Всё это, как сложная динамическая система, обязано быть просчитано в рамках границ максимальной вероятности извлечения прибыли оборачиваемого капитала. При этом риски самих «дорожных карт» в эпоху дефицита ресурсов для каждого из процессов должны быть оценены не только математически, но и с позиций самодостаточности и взаимозаменяемости, прописаны в виде вариантов замены бизнес-процессов внешнего исполнения на

аналогичные отечественные методики достижения эффективных результатов и глубины переработки ресурсов, используемых в процессах создания конечных результатов материального или информационного свойства.

Применяемая в России ресурсная модель экономики изжила себя десятилетия назад, и заявляемая инициатива о переходе на инновационную парадигму, требует другого идеологического аппарата и кадрового резерва новых технологических компетенций, привязанных к действующему набору технологий, компонентов и аппаратурного оформления, используемого в государстве с позиций распространенного в нем научно-технологического уклада [1].

Проблема в постсоветском индустриальном переформатировании имеет многовекторный характер философско-исторического сворачивания имперского самодостаточного и самовоспроизводимого потенциала плановой экономики единой сбалансированной модели республиканского делегирования полномочий в её скачкообразном сведении на уровень колониальных автаркий разной степени промышленной деградации. При этом сырьевой характер становится базовым условием дальнейшего функционирования стран СНГ в МЭО и МРТ, и заводит их, реципиентно, с этих же антинациональных позиций, в межстрановые кооперационные цепочки международных ТНК для глобальных нефтегазовой, химической, продуктовой, фармацевтической и развлекательно-туристической отраслей. Уникальные компетенции советского периода подменены укоренившимися фактически слабыми индустриальными звеньями первоначальной обработки или просто транспортировки сырья, которые часто пропускаются через остатки устаревшей советской производственной и логистической инфраструктуры, служащей для варварского извлечения ценных компонент или отработывающих роль экологически вредных производств, ненужных в своём дорогостоящем варианте «зеленой экономики» на рынках цивилизованных стран-потребителей, большинство из которых, с началом СВО, надо называть коллективным Западом [2].

И поэтому модель различного конструирования слоев государственного управления отдельных систем нескоординированного целеполагания и

закрытия брешей возможных токсичных утечек или краха контуров национальной безопасности вне цепочек собственных возможностей требует иного подхода, с точки зрения суверенитета государства. Он должен быть сформирован в достижении требуемого уровня защиты собственных интересов, вести к созданию принципиально новых базовых условий нового общественного договора, базирующегося технологически и на цифровой трансформации, повышающей эффективность и простоту управления, и на выстраивании инфраструктуры Индустрии 4.0., которая создаст нам базовую защищенность от любых киберугроз в прокси-войнах нелинейных ответов наших противников [3].

Поэтому главными критериями оценки нашей государственной состоятельности при переходе с рельсов мирного времени на платформу единой мобилизации экономики, как ядра экосистемы управленческих процессов российского общества, по каждой из отраслей становится аудиторская и экспертная оценка планируемого скачка и рывка на существующей элементно-хозяйственной базе с научно-технологическими школами и разведывательным потенциалом, который аналитически и критически должен быть отмечен и предложен в качестве набора критических, прорывных и поддерживающих технологий РАН, профинансирован Правительством России и привлечен на принципах ГЧП и частичной бизнес-ориентированности во все сферы стартапно-инвестиционного инкубатора, среднего варианта научно-коммерческого конгломерата: оптимума между вариантами СЭЗ и технопарком.

В среде ИКТ, как основы 7-ого научно-технологического уклада НБИКС ориентированной Индустрии 4.0., сегодня становится понятным дуализм всех наших «помощников», включая Запад и Восток [4], что пытается нами активно манипулировать в вопросах наших сенсорных и нейронно-сетевых решений искусственного интеллекта, требующих соответствующих математических алгоритмов, чипов и Биг Дата, аппаратуры «последней мили» и различных вендорных решений в архитектуре реализуемых отечественных композиций. При этом по большинству из них государство четко определилось в поддержке и российских программных продуктах, платах, решений схемотехники и накопителей,

способных формировать наши научные школы и привлекать на инсорсинг лучших азиатских, европейских и ближневосточных коллег, в частности Израиль. При этом надо понимать, что это всё временные меры, неспособные ни возродить сразу и полностью все соответствующие научные школы и выписать обратно сотни тысяч уехавших с началом СВО из страны инженеров и программистов, сделавших ИКТ-сектор из-за этого уязвимым, и по-прежнему, зависимым от дружественного импорта. А вернувшиеся около трети айтишников из Армении, Грузии и Казахстана не могут теперь в полном объеме восприниматься «спасительным отрядом», ибо прошли обработку идеями пораженчества и измены, но главное, обработаны собственными страхами предательства и могут сбежать в любой момент обратно, даже без новых мобилизационных волн. А значит долгосрочное сотрудничество государства с ними малоэффективно и маловероятно [5]. А разрекламированный «дружественный импорт» особо хорош, поскольку такая специфическая «дружба» всегда здесь завязана либо на неравную коммерцию (слишком дорогую для ИКТ-сектора России), либо на уникальные ответные услуги, которые мы, даже при всём желании верить в «бескорыстность такой дружбы» не всегда имеем моральное право и здравый смысл, оказывать. И это должно ускорить реформу среднего и высшего технического образования и углубить ожидания научно-методического подхода в возрождении школ электроники и схемотехники, понесших невосполнимый урон неучастием наших гаджетов в укладах атомной плоскости и атомного ядра, что теперь сказывается на скорости эволюции всей телекоммуникационной отрасли, и наборе «дружественных» желающих помочь ей выйти из санкционного кризиса реторсий, репрессалий и прямых запретов на торговые поставки в России времен КОКОМа и поправок Джексона-Вэника, только более крутые, бескомпромиссные и... совсем недружественные. Это и метания американской компании Cisco, уравнившей фатально управление многими сетевыми устройствами и разрушившей решения для структуры многих отечественных компаний через своего представителя компанию Meraki, просто сначала выложившей, а потом и заблокировавшей в сети все учетные записи россиян и удалив их, впоследствии, из своих баз данных, и

сокращение помощи от китайской компании Huawei, прекратившей прямые поставки смартфонов к нам, а затем это коснулось и планшетов, и ноутбуков, и роутеров, и телевизоров, и всего того, что поддерживало «дружески» наш параллельный импорт.

Удивляет беспечность и наивность ожиданий наших министерств и ведомств, ожидавших другого «дружеского» поведения от тех, кто живет собственными задачами и боится репутационных рисков, реально отслеживая при этом капитализацию друг в отношении друга, без учета российских интересов, и подставляющих нас в горизонтах возможностей в рамки собственных метаний и мечтаний, а что если мы всё-таки рулим хоть кем-то и как-то в этом глобальном высокотехнологическом секторе мировой экономики [6]?

Напомню просто, что именно эти компании активно применялись в банковском секторе России, в системах шифрования и передачи данных, создания сетей связи новых поколений и многого того, что после Apple, Intel и Motorola крахов и иллюзий должно было быть просчитано и ожидаемо, особенно в условиях проходящей СВО.

В области ВПК нам то же показали, что есть предел нашему содружеству и инновационному партнерству с нейтральными в плане отношения к нам с начала СВО государствами, которые готовы покупать у нас вооружения и военную технику (В и ВТ), но не собираются строить совместные компетентностные центры и научные лаборатории материаловедческого и имитационного формата ИИ и Биг Дата, не желают снабжать нас продукцией среднего и тяжелого машиностроения, так бесшабашно разрушенного чиновничеством под видом приватизации еще 1990-ых годах, а так же жестко отслеживают любую продукцию по нашим сплавам и стратегическим металлам, некоторая часть из которых, по-прежнему, движется в Boeing и на Airbus по железнодорожному сообщению через Украину в Европу...

В космической же отрасли китайские инженеры сделали подарок своим тайконавтам, определив, какой будет Т-образная конфигурация китайской космической станции и как она впишется в Лунную программу, куда нас, с прежним

энтузиазмом ждут [7] на нашей же РОС (Российской орбитальной станции), которая будет готова не ранее чем через 5 лет, в случае сохранения темпов по возрождению утраченных компонентов и материалов после санкционного воздействия на ГК «Роскосмос» с началом СВО. При этом 20-ый съезд КПК уже подтвердил, что реформа НОАК (Народно-освободительная армия Китая) завершит своё реформирование к 2027 году и будет полностью готова к отражению любого уровня атак и глубины воздействия, – от трех классических природных сред до космического и киберпространства.

Все данные о таких перекосах парадигмы национального возрождения обязан выяснить, проанализировать и преодолеть Координационный комитет (КМ) по СВО, чтобы через элементы Госплана и стратегического планирования по отраслям и компаниям, на микро-, макро- и мезоуровнях дать ответы о путях создания мобилизационной экономики и выстраивания конвергенции отраслей в рамках единого госзадания, срочной реформы высшей и средней технической школ, привлечения мировых компетентностных центров ЮНИДО и европейских фирм, не собирающихся эвакуироваться в США, общением с которыми мы сегодня пренебрегаем и растрачиваем потенциалы «мягкой» и «умной» сил.

И всё это должно быть прописано в рамках «дорожной карты» технологической трансформации, а не поведенческая экономика иррационального начала [8], согласовано с кадровыми и с финансовыми возможностями КМ и аппаратом государственной безопасности, умеющего отличать зерна от плевел и пока ещё способного мотивировать всех, кто нужен государству в эти «окаянные» бунинские дни, когда его же «красное колесо» только ещё готовится набирать свои исторические обороты...

При этом идеологическое воззвание власти к собственному народу с объявлением СВО войной священной народной то же максимальна желаемая и эффективна, подведет системный невозврат [9] общества к прошлому колониальному периоду и перекинет мост возможностей к новой имперской России. А с колониализмом мы боремся уже официально, а значит, враг будет разбит и победа опять будет за нами!!!

Список литературы

1. Харланов А.С. Неоколониальные аспекты глобального управления и поддержание имперских устремлений России в новом миропорядке / А.С. Харланов // Наука и инновации – современные концепции. – М.: Инфинити, 2022. – 116 с.
2. Харланов А.С. Некоторые итоги 25-ого Санкт-Петербургского международного экономического форума: введение Плана Маршала 2.0 / А.С. Харланов // Наука и инновации – современные концепции. – М.: Инфинити, 2022. – 116 с.
3. Сурма И.В. Современная военно-политическая доктрина Японии и формирования региональной системы безопасности в АТР / И.В. Сурма, А.С. Харланов // Вопросы политологии. – 2022. – Т. 12, №4 (80). – С.1208–1219.
4. Kharlanov A.S. Fundamentals of military power as the hegemony of the state in the architecture of the world order: features and recommendations / A.S. Kharlanov, A.G. Likhonosov, A.A. Boboshko, J.N. Evans // Proceedings of the International University Scientific Forum «Practice Oriented Science: UAE – Russia – India». – UAE, 2022: Infiniti Publishing.
5. New tasks for politology of 2020 years of the Third Millenium. Kharlanov Alexey Sergeevitch, Evans Julia Nailiyevna. Practice Oriented Science: UAE – Russia – India: materials of International University Scientific Forum, June 17, 2022.
6. Dugin A.G. Theory of a multipolar world / A.G. Dugin. – М.: Eurasian movement, 2013. – 440–462 p.
7. Khalevinskaya E.D. International trade relations and international trade organizations in space projects: textbook / E.D. Khalevinskaya. – М.: Master: INFRA-M, 2014. – 198 p.
8. Kahneman Daniel. Thinking, fast and slow. Penguin books / Daniel Kahneman. – London, 2011. – P. 45–54.
9. Klinov V.G. Forecasting long-term trends in the development of the world economy: textbook / V.G. Klinov. – М.: Master, INFRA-M, 2010. – 77–90 p.